

Жеребцова Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

Молочков Андрей Александрович

юрист 2-го класса, судебный пристав-исполнитель
Межрайонного отдела судебных приставов
по исполнению особых исполнительных
производств и розыску
Управления Федеральной службы
судебных приставов по Самарской области

**ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБРАЩЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация:

В статье рассмотрены тенденции реформирования российского законодательства в сфере регламентации исполнительного производства. Обозначены проблемы, внесены предложения по их законодательному устранению, в том числе посредством механизмов конституционного судопроизводства. Приведены статистические данные Федеральной службы судебных приставов РФ о количестве исполнительных производств, в частности оконченных и прекращенных в связи с полным удовлетворением требований взыскателей. Рассмотрены актуальные примеры из практики Конституционного Суда РФ по вопросам исполнительного производства.

Ключевые слова:

Конституционный Суд Российской Федерации, жалоба, запрос, исполнительное производство, взыскание, исполнительский сбор.

Zherebtsova Elena Evgenyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
State and Legal Disciplines Department,
Belgorod Institute of Law
under the Ministry of Internal Affairs of Russia

Molochkov Andrey Aleksandrovich

Jurist, 2nd class, Bailiff,
Interdistrict Department of Enforcement Officers
Executing Special Enforcement
Proceeding and Detection
under the Federal Bailiff Service,
Samara Region Department

**THE PRACTICE OF
CONSIDERATION OF EXECUTORY
PROCESS APPEALS
BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Summary:

The article deals with the main tendencies of the Russian legislation reformation in the sphere of executory process regulation. The authors designate the problems, suggest measures on their legislative elimination, including by means of the mechanisms of constitutional legal procedure. The paper presents statistical data of the Federal Bailiff Service of Russia on the number of executory processes, including completed and terminated owing to full satisfaction of recoverers' claims. The relevant executory process cases from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation are studied.

Keywords:

Constitutional court of the Russian Federation, complaint, inquiry, executory process, recovery, enforcement fee.

Гражданское судопроизводство, являясь одной из форм судопроизводства, представляет собой определенный процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения гражданских дел, направленных на обеспечение защиты материального права или охраняемого законом интереса. Безусловно, что, обращаясь в суд с исковым заявлением, гражданин ставит своей целью не только то, чтобы добиться возбуждения и рассмотрения дела по гражданскому, жилищному, семейному, трудовому либо иному спору. Главная цель обращения – достижение реальной, эффективной защиты и восстановления нарушенных либо оспариваемых прав. В контексте правового характера российского государства, обязательным признаком которого выступает защищенность прав и свобод личности, особую значимость представляет завершающая стадия гражданского процесса, именуемая «исполнение судебных актов». В идеале судебный акт подлежит добровольному исполнению обязанным лицом – должником. Однако на практике случается иное. Поэтому лицо, в пользу которого вынесен судебный акт, может обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного документа на его принудительное исполнение.

Исполнительное производство – это регламентированный порядок принудительной реализации не только судебных актов, но и актов иных юрисдикционных органов. В 2012 г. на исполнении в Федеральной службе судебных приставов России находилось 51,9 млн исполнительных производств, в 2013 г. – 55,7 млн, а в 2014 г. – 62 млн [1]. Приведенные статистические показатели дают основание констатировать устойчивую тенденцию увеличения количества исполнительных производств. Но каковы их качественные характеристики? В Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25.02.2015 № 52-СФ «Об актуальных

вопросах принудительного исполнения судебных решений, а также исполнения актов органов и должностных лиц» отмечается, что Федеральная служба судебных приставов принимает различные меры, направленные на повышение эффективности принудительного исполнения судебных решений. В частности, в 2014 г. окончено и прекращено в связи с полным удовлетворением требований взыскателей 22,9 млн исполнительных производств, что составило 65,4 % от общего количества окончанных и прекращенных исполнительных производств. При этом доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств в I кв. 2015 г. составила 15,1 %, а интенсивность исполнения требований исполнительных документов в 2014 г. – 92,9 %, в I кв. 2015 г. – 71 % [2]. Интерес представляет и финансовая составляющая исследуемого вопроса. Так, в 2014 г. было взыскано 430,3 млрд рублей, из которых 125,3 млрд рублей – в доход консолидированного бюджета. Сказанное весьма наглядно подтверждает и актуальность, и значимость тематики, избранной нами для настоящего исследования.

Принудительное исполнение судебных актов урегулировано ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015), а также иными специализированными законами, в том числе Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229), Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О судебных приставах» и т. д. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) неоднократно указывал на необходимость стабильной правовой основы регламентации обращения взысканий по исполнительным документам. Подобная стабильность должна быть направлена на обеспечение баланса прав и интересов всех участников производства с законодательным фиксированием пределов возможных взысканий, которые, с одной стороны, не затрагивают основное содержание прав должника, а с другой стороны, отвечают интересам защиты прав кредитора (Постановление КС РФ от 12.06.2007 № 10-П, Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1561-О). Ранее КС РФ подчеркивал, что законодатель не правомочен ставить под сомнение принцип исполнимости судебных решений (Постановление КС РФ от 15.01.2002 № 1-П, Постановление КС РФ от 14.05.2003 № 8-П, Постановление КС РФ от 14.07.2005 № 8-П и т. д.).

Изучение обращений в КС РФ свидетельствует о том, что вопросы исполнительного производства неоднократно подвергались судебному конституционному нормоконтролю, что наглядно видно из данных таблицы 1.

Таблица 1 – Обращения в КС РФ по вопросам гражданского судопроизводства, в том числе исполнительного производства [3]

Тематика обращений	Количество обращений			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	I, II кв. 2015 г.
Вопросы гражданского судопроизводства, в том числе:	2124	1945	1899	920
исполнительное производство	129 (6,1 %)	121 (6,2 %)	85 (4,5 %)	38 (4,1 %)

Можно с уверенностью признать, что наблюдается положительная динамика снижения количественных показателей обращений по делам исследуемой нами категории. Однако ставить точку в данном процессе еще рано, прежде всего по причине сохраняющейся коллизии российского законодательства, регламентирующего различные составляющие исполнительного производства. В этой связи возникает несколько весьма закономерных вопросов:

1. Какие проблемы в исследуемой нами сфере регламентации исполнительного производства не утратили до настоящего момента своей актуальности?

2. Какие юридические коллизии и пробелы в исследуемой нами области были устранены за последние несколько лет, в том числе под влиянием конституционного судопроизводства?

Изучение решений КС РФ дает основание утверждать, что поводы к рассмотрению дела в КС РФ были различными. Рассматривая жалобы граждан, КС РФ выступал одним из ключевых элементов механизма защиты конституционных прав и свобод вне зависимости от их видовой принадлежности [4, с. 1913].

На разных этапах конституционно-правового строительства предмет конституционного рассмотрения составляли различные аспекты исполнительного производства. Они оценивались в рамках реализации КС РФ его нормоконтрольных полномочий. Так, в 2014 г. заявитель оспаривал регламентацию порядка подачи заявления о возбуждении исполнительного производства, в части удовлетворения судебным приставом-исполнителем ходатайства взыскателя о временном ограничении должника на выезд за пределы территории Российской Федерации одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства (Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1561-О). В ряде решений КС РФ заявители указывали на неконституционность

норм ФЗ № 229 об установлении размера удержания из заработной платы и иных доходов должника. Например, в Определении КС РФ от 24.06.2014 № 1560-О затрагивался вопрос о правомочности взысканий с пенсий по инвалидности.

В отдельную группу можно объединить решения КС РФ, в которых оценке конституционности подвергались положения ст. 446 ГПК РФ, касающиеся порядка обращения взыскания по исполнительным документам в части установления перечня имущества гражданина-должника, принадлежащего ему на праве собственности, на которое обращение взыскания по исполнительным документам запрещено. Перечень такого имущества сформирован с учетом различных факторов, характеризующих как само имущество (например, его целевое назначение), так и его собственника либо владельца. Среди видов такого имущества предусмотрено и жилое помещение, которое для гражданина-должника и совместно проживающих с ним членов его семьи является единственно пригодным для постоянного проживания.

В Постановлении от 14.05.2012 № 11-П КС РФ обратил внимание на то, что проблема дифференцированного применения имущественного иммунитета сегодня приобрела особую значимость. Ее актуальность обусловлена прежде всего требованиями социальной справедливости и исполнения решений судов по искам к должникам в рамках гражданско-правовых отношений, носящих имущественный характер. Ранее вопросы имущественного иммунитета изучались КС РФ в 2007 г. и в контексте регламентации обращения взыскания на земельные участки, принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности и не используемые им для осуществления предпринимательской деятельности (Постановление КС РФ от 12.07.2007 № 10-П). По мнению заявителей, установленное регулирование свидетельствует о дисбалансе интересов кредиторов и должников на стадии исполнительного производства, в результате чего создаются предпосылки ограничения прав кредиторов. Признав положения абз. 3 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ неконституционными, КС РФ указал на обязательность соответствующих законодательных корректировок. Нужно признать, что необходимые изменения были внесены законодателем весьма оперативно путем принятия Федерального закона от 02.10.2007 № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Практика конституционного правосудия наглядно показывает, что индивидуальные либо коллективные жалобы граждан с просьбой о проверке конституционности ст. 446 ГПК РФ, по которым вынесены определения, также не единичны (например, Определение КС РФ от 05.06.2012 № 1061-О, Определение КС РФ от 23.12.2014 № 2776-О и т. д.). В списке были и определения КС РФ с позитивным содержанием, смысл которых сведен к тому, что КС РФ прекращает производство по делу, указывая, что поставленный в жалобе вопрос уже ранее был разрешен КС РФ (например, Определение КС РФ от 05.06.2012 № 1061-О). Примечательно, что обозначенные ранее гражданско-процессуальные нормы исследовались и в связи с положениями правовых актов иной отраслевой принадлежности. Например, в 2012 г. заявитель просил о проверке конституционности Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле» (ст. 9), Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ст. 31, 50, 54) и т. д. в части регулирования исчисления процентной ставки по кредитным договорам, права банков выдавать ипотечные кредиты в иностранной валюте, страхования риска ответственности заемщика перед кредитором за неисполнение обязательств по возврату кредита и т. д. (Определение КС РФ от 24.09.2012 № 1825-О).

Как мы отметили ранее, в практике есть и примеры коллективных обращений по делам исследуемой категории. Они направлялись не только физическими и (или) юридическими лицами. Были и совместные с представителями властных структур государства обращения. Приведем для наглядности один из таких примеров. В 2001 г. в КС РФ поступили запросы Арбитражных судов Воронежской и Саратовской областей и жалоба ОАО «Разрез «Изыхский», в которых заявители указывали на неконституционность подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 81 Федерального закона от 21.07.1997 «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 119), ставя под сомнение правомерность отнесения постановления о взыскании исполнительского сбора к исполнительным документам, отмечая, что нарушаются нормы ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, допускающие возможность лишения имущества гражданина только на основании судебного решения. Таким образом, заявители призывали КС РФ обратить внимание на наличие проблем регламентации в сфере исполнительного производства, которые фактически привели к нарушению конституционно установленного права частной собственности. В Постановлении от 30.07.2001 № 13-П КС РФ признал конституционность названных выше норм ФЗ № 119 и указал, что постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора – это исполнительный документ, а сам исполнительский сбор представляет собой самостоятельный

правоприменительный акт особого рода, который издается в порядке административной юрисдикции и имеет юридическую силу. Цель такого акта – пресечь правонарушения, которые совершены в ходе принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных решений.

Однако в части регламентации вопроса о порядке освобождения должника от уплаты исполнительского сбора, а также первоочередности его взыскания (относительно требований взыскателя, которые удовлетворяются в последнюю очередь) КС РФ было вынесено решение о неконституционности (Постановление КС РФ от 30.07.2001 № 13-П). Не так давно вопрос о конституционности порядка взыскания исполнительского сбора был поставлен и в жалобе ЗАО «Пасифик» (Определение КС РФ от 02.04.2015 № 654-О). По мнению заявителя, положения ч. 7 ст. 112 ФЗ № 229 нарушают конституционные нормы (ч. 1 ст. 34, ч. 1, 2, 3 ст. 35, ч. 3 ст. 55), поскольку не предусматривают возможности снижения исполнительского сбора более чем на 1/4. По мнению КС РФ, размеры сборов, взимаемых в случаях принудительного исполнения судебных и иных актов, должны соответствовать критерию соразмерности, а установление их конкретного размера – это прерогатива законодателя. При этом КС РФ подчеркнул, что ранее он уже обращал внимание на данные факты (в частности, в названном выше Постановлении КС РФ от 30.07.2001 № 13-П).

Полагаем целесообразным акцентировать внимание на значимость решений КС РФ и сформулированных в них правовых позиций для правотворчества. Как отмечалось ранее, практике известны случаи (и вовсе не единичные), когда КС РФ обязывал законодателя вносить определенные изменения и дополнения. Так, о необходимости законодательных корректировок шла речь в Постановлении КС РФ от 12.07.2007 № 10-П, Постановлении КС РФ от 14.05.2012 № 11-П и т. д. В частности, в Постановлении от 14.05.2012 № 11-П КС РФ указал, что следует скорректировать пределы действия имущественного иммунитета применительно к жилому помещению гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих с ним. КС РФ отметил, что необходимо предусмотреть такие гарантии сохранения жилищных условий для названных категорий лиц, которые обеспечат их нормальное существование. Гарантии подобного рода отвечают политике социального государства, коим провозглашена Россия.

Можно констатировать, что исполнительное производство направлено на обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных материальных прав или охраняемых законом интересов. Наличие «богатой» практики конституционного правосудия в области исполнительного производства, широта предмета конституционного рассмотрения, а также круга заявителей, как показало проведенное исследование, вовсе не случайны. По справедливому замечанию В.В. Болговой, практика КС РФ выступает своеобразным индикатором системы правового регулирования, ее качества и эффективности в любой сфере общественных отношений [5, с. 27]. Она свидетельствует об уровне качества федерального законодательства, его совершенстве. Анализ законодательства и практики его применения дает основание полагать, что отдельные положения ФЗ № 229 до сих пор не в полной мере согласованы с частным законодательством. Имеются и неточности законодательных конструкций с точки зрения правил юридической техники. Как верно отмечают В.А. Гуреев, В.В. Гушин, реформирование законодательства об исполнительном производстве еще далеко от завершения и «принятие нового законодательного акта (желательно кодифицированного) является лишь очередным этапом на этом пути» [6, с. 54]. Надеемся, что это лишь вопрос времени.

Ссылки:

1. О принудительном исполнении судебных актов и актов иных органов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службой судебных приставов России. URL: <http://fssprus.ru> (дата обращения: 30.07.2015).
2. Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2014 год; Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов за I квартал 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службой судебных приставов России. URL: <http://fssprus.ru/2117672/> (дата обращения: 30.07.2015).
3. Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 31.07.2015).
4. См. подробнее: Жеребцова Е.Е. Социально-экономические права человека и гражданина в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2009. № 9. С. 1912–1919.
5. Болгова В.В., Жеребцова Е.Е. Формы и средства жилищной политики в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. II. С. 24–29.
6. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2014. 455 с.

References:

1. 'Enforcement of judicial acts and acts of other bodies' 2015, *Official site of the Federal Bailiff Service of Russia*, retrieved 30 July 2015, <<http://fssprus.ru>>.

2. 'Key performance indicators of the Federal Bailiff Service for 2014; Key performance indicators of the Federal Bailiff Service for the I quarter 2015' 2015, *Official site of the Federal Bailiff Service of Russia*, retrieved 30 July 2015, <<http://fssprus.ru/2117672/>>.
3. *Statistics on the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation 2015*, *Official site of the Constitutional Court of the Russian Federation*, retrieved 30 July 2015, <<http://www.ksrf.ru/ru>>.
4. See: Zherebtsova, EE 2009, 'Socio-economic rights of man and citizen in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation', *Law and Politics*, no. 9, p. 1912-1919.
5. Bolgova, VV & Zherebtsova, EE 2014, 'Forms and means of housing policy in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 5 (43), part II, p. 24-29.
6. Gureev, VA & Gushchin, VV 2014, *Executive production: the textbook*, 4th ed., Moscow, 455 p.